

Актуальные проблемы развития АПК

DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.8
УДК 63 (571.6) | ББК 65.32 (2.55)

© Сухомиров Г.И.

К ПРОБЛЕМЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ДФО

СУХОМИРОВ ГРИГОРИЙ ИСАКОВИЧ
Институт экономических исследований
Дальневосточного отделения Российской академии наук
Россия, 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153
E-mail: sukhomirov@ecrin.ru

Актуальность данного исследования вызвана тем, что при росте индекса физического объема продукции сельского хозяйства и сокращении импорта данной продукции в стране в Дальневосточном федеральном округе наблюдается противоположная тенденция. Целью исследования является выявление влияния вступления России во Всемирную торговую организацию, введения санкций и контрсанкций на производство и импорт сельскохозяйственной продукции в Дальневосточный федеральный округ, а также обоснование условий и основных направлений успешного развития импортозамещения в данном регионе. Проблемы импортозамещения впервые рассмотрены на примере крупнейшего федерального округа страны. При этом использовались статистический, сравнительный и аналитический методы исследования. Вступление России во Всемирную торговую организацию и введение санкций и контрсанкций в Дальневосточном федеральном округе негативно отразились на производстве сельхозпродукции, не оказали существенного влияния на импортозамещение, но снизили доступность продовольствия для низкообеспеченного населения. В последние годы в Дальневосточном федеральном округе при неустойчивом росте производства продукции растениеводства наблюдается снижение производства животноводческой продукции, особенно мяса и молока, не только на северных, но и на южных территориях округа. При этом размер ввоза основных продуктов в округ, преимущественно импортных, не снижается, а растет. Природно-климатические условия округа позволяют по основным видам сельскохозяйственной продукции (кроме зерна) успешно обеспечить импортозамещение. Для этого необходимо осуществлять устойчивую финансовую деятельность сельхозпредприятий, совершенствовать организа-

Цитата: Сухомиров Г.И. К проблеме импортозамещения продукции сельского хозяйства в ДФО // Проблемы развития территории. 2018. № 5 (97). С. 110–123. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.8

Citation: Sukhomirov G.I. Revisiting the issue of import substitution of agricultural products in the Far Eastern Federal District. *Problems of Territory's Development*, 2018, no. 5 (97), pp. 110-123. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.8

ционно-экономический механизм на федеральном и региональном уровне с использованием налоговых, ценовых и других рычагов, стимулирующих инвестиции в модернизацию агропромышленного производства, развитие сельских территорий, производственной, социальной и рыночной инфраструктуры.

Дальневосточный федеральный округ, продукция сельского хозяйства, импортозамещение, Всемирная торговая организация, санкции, инвестиции, организационно-экономический механизм.

В 2016 году на Восточном экономическом форуме во Владивостоке заместитель министра сельского хозяйства РФ Д. Хатуев озвучил задачу министра А.Н. Ткачева «не только полностью обеспечить собственные потребности в продовольствии на Дальнем Востоке, но и помочь сделать это заинтересованным соседям – наращивать экспортный потенциал»¹. В период 2013–2016 гг. в целом по России при росте индекса физического объема продукции сельского хозяйства и сокращении импорта сельскохозяйственной продукции в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), к сожалению, наблюдались снижение первого и рост второго показателя. В этих условиях проблема импортозамещения агропродукции в ДФО стала особенно актуальной. Цель исследования – выявить влияние вступления России в ВТО, введения санкций и контрсанкций на производство и импорт продукции сельского хозяйства в ДФО и обосновать условия и основные направления успешного развития импортозамещения в данном регионе. Основными методами исследования стали статистический, сравнительный и аналитический.

Вступление России в ВТО

Ситуация на продовольственном рынке в ДФО, как и в стране в целом, осложнилась после вступления в 2012 году России в ВТО. Принятые меры государственной поддержки отечественного АПК были недостаточны, особенно на региональном уровне. Отечественные производители сельхозпродукции стали конкурировать на внутреннем рынке с высокосубсидируемой импортной продукцией. В России самый низкий уровень господдерж-

ки среди экономически развитых стран, в которых сельское хозяйство является одной из самых защищаемых отраслей. «По оценке ОЭСР, в 2010–2012 гг. общий уровень поддержки сельского хозяйства в России был в 6–7 раз ниже, чем в ЕС, и в 10–15 раз ниже, чем в ряде других стран» [1, с. 72].

В процессе переговоров по вступлению России в ВТО предложение России по поддержке аграрного производства снизилось более чем в 17 раз (с 75,3 до 4,4 млрд долл. к концу переходного периода). Это меньше, чем в крохотной Швейцарии (5,8 млрд долл.), в 25 и 33 раза меньше, чем соответственно в США и ЕС, хотя наша страна по биоклиматическому потенциалу находится в заведомо худших условиях. При этом сельское хозяйство ДФО даже в рамках России имеет свои специфические особенности. Оно сформировалось и функционирует в сложных природно-климатических и экономических условиях, обусловленных географическим положением в Северо-Восточной Азии с выходом к Северному Ледовитому и Тихому океану, огромной, преимущественно горной территорией, особенностью климата и почв, удаленностью от промышленных центров и сельскохозяйственных районов России и границей с интенсивно развивающимися странами АТР [2, с. 12–14; 3, с. 26].

В действительности среднероссийский уровень биоклиматического потенциала на 40% ниже западноевропейского и почти на 60% – американского. Однако в развитых экономиках с сопоставимыми почвенно-климатическими условиями (Норвегия, Финляндия) правильная аграрная политика обеспечивает гораздо более эффективное использование климатических ресурсов, чем в России. Следовательно, острота проблем российского сельского хозяйства обусловлена не только при-

¹ Во Владивостоке проходит инвестиционный форум «Агро Дальний Восток и Сибирь – 2017». URL: <http://novostivl/ru/msg/23583.htm> (дата обращения 27.04.2017).

родно-климатическими, но и организационно-экономическими причинами [4, с. 111].

При этом Россия значительно уступает большинству стран и по уровню тарифной защиты. Вследствие этого она неизбежно менее конкурентоспособна на мировом рынке. Поэтому экономисты-аграрники считают, что вступление России в ВТО означает ее включение в несправедливую и неэффективную систему мировой торговли продовольствием. По оценке Р. Гумерова [5, с. 19], «...цели и задачи ВТО в принципе противоречат как долгосрочным, так и текущим интересам России в сфере агропромышленного производства».

Вступление России в ВТО сопряжено с рядом ограничений, которые охватывают регулирование доступа к рынку, внутреннюю поддержку сельхозпроизводителей и экспортное субсидирование сельского хозяйства. В сложившейся ситуации многие наши аграрии не выживают, особенно в ДФО. По утверждению С.Ю. Барсуковой [6], государство понесет большие финансово-экономические потери, а получит лишь возможные незначительные приобретения. И это уже наблюдается. Нередко наши аграрии уже проходят стадию банкротства, а индекс физического объема производства продукции сельского хозяйства в ДФО в сопоставимых ценах в 2012 году составил 97,4%, в 2013 году – 89,8, в 2015 году – 96,9 и в 2016 году – 99,6%. Только в 2014 году (после провального 2013 года, что было связано с катастрофическим наводнением в 2013 году) индекс составил 119,8%.

Чтобы не только сохранить, но и развивать сельское хозяйство, государство должно отстаивать интересы отечественного производителя. Речь идет о принятии необходимых адаптационных и о расширении протекционистских мер. Россия должна построить новую модель помощи, используя правовые нормы ВТО. Важнейшим инструментом могут стать компенсации товаропроизводителям, хозяйствующим на землях, отнесенных к неблагоприятным для ведения сельского хозяйства. То есть следует поддерживать «зеленую» корзину, по которой нет ограничений по поддержке. К неблагоприятным для ве-

дения сельского хозяйства следует отнести большинство сельскохозяйственных угодий ДФО. Строить государственную политику на Дальнем Востоке целесообразно с учетом возможности поддержки сельского хозяйства по различным корзинам.

Санкции, антисанкции и импортозамещение в аграрном секторе

В 2014 году и в последующие годы в связи с введением США и рядом других стран экономических санкций против России и отчасти с ответными мерами России по ограничению импорта продовольствия из этих стран остро встала проблема ускоренного импортозамещения сельскохозяйственных продуктов. ДФО в большой степени зависит от ввоза многих сельскохозяйственных продуктов.

В условиях санкций проблема импортозамещения превратилась из планового направления развития в оперативную задачу, требующую быстрых действий. Для ускоренного развития сельского хозяйства необходимо развивать не только производство, но и инфраструктуру, связанную с хранением и реализацией продукции. Наибольшие трудности по импортозамещению наблюдаются как в ДФО, так и в стране в мясомолочной промышленности [7, с. 134]. Они связаны с трудностями роста поголовья крупного рогатого скота, повышения его продуктивности, развития кормовой базы, технологий переработки мяса и молока.

Решить проблему наполнения внутреннего рынка продукцией можно двумя путями – за счет развития собственного производства или за счет импорта из третьих стран. Для расширения собственного производства требуются увеличение инвестиций в сельское хозяйство, модернизация производства, рост и обновление основных производственных фондов, формирование благоприятного инвестиционного климата, повышение рентабельности сельхозпредприятий. Это объективно необходимо, но пока слабо реализуется [8, с. 132].

В то же время нельзя не отметить, что в ДФО предпринимаются некоторые практиче-

ские шаги по импортозамещению. Так, в 2015 году под Хабаровском начато строительство нового мощного тепличного комплекса для круглогодичного выращивания свежих овощей (огурцов, томатов, баклажанов) и зелени по современным технологиям. В апреле 2016 года состоялось открытие первой, а в конце 2017 года второй очереди тепличного комплекса, построенного русско-японской компанией (JGC Evergreen). Сейчас общая площадь теплиц составляет 5 га. А с вводом в 2021 году третьей очереди их площадь увеличится до 10,3 га. К тому времени общий размер инвестиций будет оцениваться в 2,3 млрд руб. Проводятся работы по выращиванию овощей закрытого грунта и в других регионах ДФО.

В округе развиваются предприятия и животноводческого направления, в частности АО «Племенной птицеводческий завод «Хабаровский», АО «Птицефабрика «Комсомольская», Некрасовский свиноводческий комплекс, Благовещенский молочный комбинат, в Приморском крае появился свинокомплекс ООО «Спасский бекон», в Республике Саха восстановлено бройлерное производство Нерюнгринской птицефабрики. Камчатский край планирует полностью обеспечить свое население, как овощами закрытого грунта, так и охлажденным мясом птицы.

В последние годы в ДФО с увеличением господдержки многие сельскохозяйственные организации стали рентабельными, хотя про-

дукция животноводства почти везде остается убыточной (табл. 1).

Предпринимаемые меры недостаточны для успешного развития сельского хозяйства. Размер увеличения инвестиций в основной капитал в аграрный сектор ДФО в связи с проблемой импортозамещения не соответствовал ожиданиям. Если в период 2006–2011 гг. объем инвестиций постоянно увеличивался, то в 2013–2014 гг. он даже уменьшился. Небольшой рост отмечен в 2015–2016 гг., но он произошел в 2015 году за счет роста инвестиций в заготовку леса, а в 2016 году – за счет Сахалинской области, в семи регионах он сократился. В 2016 году по сравнению с предшествующим 2011 годом со вступлением России в ВТО объем инвестиций даже в абсолютных показателях сократился в четырех регионах ДФО (табл. 2).

Доля инвестиций в основной капитал аграрного сектора страны не превышает 1,5% в общем размере инвестиций. В 2016 году этот показатель по ДФО составил 1,4%, изменяясь по регионам от 0,04% в Магаданской области и 0,4% в Еврейской автономной области до 2,5% в Амурской области и 2,9% в Приморском крае. Основные фонды аграрного сектора с 2011 по 2015 год увеличились всего на 3,7% и составили на конец 2015 года 107,3 млрд руб.

Недофинансирование сельского хозяйства резко отрицательно сказывается на материально-технической базе отрасли. В 2016

Таблица 1. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) сельскохозяйственных организаций ДФО в 2005–2016 гг., %

Территория	Растениеводство						Животноводство					
	год						год					
	2005	2010	2012	2014	2015	2016	2005	2010	2012	2014	2015	2016
ДФО	-4,5	9,3	12,1	10,3	19,3	16,0	-15,3	-3,3	-6,8	-6,2	-7,5	-13,5
Республика Саха (Якутия)	-36,6	-30,6	-41,9	-38,1	-54,5	-56,7	-52,5	-32,6	-32,0	-36,0	-33,5	-26,4
Камчатский край	11,5	16,4	11,9	17,0	24,0	35,1	-7,8	-2,2	-9,4	-6,3	-9,6	-14,1
Приморский край	-2,6	6,6	3,1	13,2	11,6	1,2	17,5	12,4	8,1	2,9	-12,4	-17,9
Хабаровский край	-14,5	-32,5	–	–	-100	-62,6	-15,8	-7,6	-10,1	-9,1	-4,7	-8,5
Амурская область	-1,0	19,4	21,8	15,2	30,6	33,0	-2,1	15,7	5,2	13,2	21,9	7,8
Магаданская область	–	–	–	–	–	–	-37,3	-23,6	-41,6	-15,3	-35,9	-4,5
Сахалинская область	-5,1	-2,2	-4,0	-9,5	-13,6	-16,6	-7,1	-5,5	-13,1	-18,6	-23,3	-24,9
Еврейская авт. область	31,1	22,1	32,7	89,5	57,6	19,0	-26,3	-62,3	4,4	–	-100	–
Чукотский авт. округ	-43,5	-19,4	-23,5	-25,9	-27,0	-32,7	-27,8	-43,7	-48,5	-48,3	-43,4	-45,6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

Таблица 2. Динамика инвестиций в аграрный сектор* ДФО в 2010–2016 гг., млн руб.

Территория	Год							2016 год к 2011 году, %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
ДФО	4444	7527	5899	8535	8217	11271	12774	169,7
Республика Саха	483	889	482	600	433	506	403	45,3
Камчатский край	208	204	206	212	188	482	266	130,4
Приморский край	767	1378	1468	2070	3059	2944	2836	205,8
Хабаровский край	1311	2200	1340	1356	1368	2664	2308	104,9
Амурская область	1004	2048	1621	2895	1505	2914	2967	144,9
Магаданская область	55	23	66	62	44	45	13	56,5
Сахалинская область	299	426	561	1132	1476	1435	3849	903,5
Еврейская авт. область	20	58	67	78	32	157	47	81,0
Чукотский авт. округ	297	301	88	130	112	124	86	28,6

* Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. 990 с.; последующие сборники, включая 2017. 1402 с.

Таблица 3. Валовое производство основных видов растениеводческой продукции в ДФО в 2010–2016 гг., тыс. т

Продукция	Год							2016 год к 2011 году, %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Зерно	297,3	612,7	546,8	428,4	773,3	677,3	697,2	113,8
Соя	816,5	1109,4	1029,4	646,8	1527,1	1400,4	1319,5	118,9
Картофель	1286,1	1286,4	1318,7	1034,8	1304,8	1189,3	1118,6	87,0
Овощи	401,2	430,0	433,7	391,2	450,2	404,2	423,8	98,6
Плоды и ягоды	35,9	40,4	34,7	33,5	33,9	36,0	32,3	79,9

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

году по сравнению с 1990 годом парк тракторов уменьшился в 8,5 раза и составил всего 5523 машины, а зерноуборочных комбайнов – в 4,8 раза и 1783 машины соответственно. Сокращение парка тракторов ведет к росту нагрузки на технику. В 2016 году на 1 трактор в ДФО приходилось в среднем 361 га пашни. Резкое сокращение инвестиций в сельское хозяйство в 1990-е годы привело к резкому сокращению работ по мелиорации земель и применению удобрений. В 2000 году по сравнению с 1990 годом внесение минеральных удобрений в ДФО уменьшилось с 91,1 до 12,3 кг/га, затем несколько увеличилось (в 2016 году до 35,1 кг/га), но составляет всего 38,5% от уровня 1990 года. Еще хуже положение с применением органических удобрений.

В последние годы в ДФО при неустойчивом росте производства зерна и сои (табл. 3) наблюдается снижение производства других основных видов сельскохозяйственной продукции (табл. 4). Особенно тяжелое положение с крупным рогатым скотом, коровами, их

поголовье продолжает сокращаться, сокращается и производство молока.

В 2014–2016 гг. в ДФО производство мяса и молока, от импорта которых особенно зависит Дальний Восток, уменьшилось, а темп роста розничных цен увеличился более чем в 2 раза, что привело к снижению покупательной способности населения региона. В 2016 году по сравнению с 2014 годом отмечен общий спад производства продукции сельского хозяйства. Валовый сбор картофеля сократился на 14,3%, овощей – на 8,1 и мяса – на 3,5%. Поэтому проблема импортозамещения сельскохозяйственной продукции, особенно в насыщении рынка мясом и молоком, в ДФО остается особенно острой (табл. 5).

При этом ДФО испытывает наибольший недостаток в зерне, т. к. оно практически не выращивается в Камчатском крае, в Магаданской и Сахалинской областях и в Чукотском автономном округе, и даже в Амурской и Еврейской автономных областях самообеспечение зерном менее 50% от необходимой 1 т на человека в год [9, с. 180].

Таблица 4. Основные показатели развития животноводства в ДФО в 2010–2016 гг.

Показатель	Год							2016 год к 2011 году, %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Поголовье (тыс. голов): КРС	457	463,2	450,8	417,8	399,6	394,3	393,3	84,9
в т. ч. коров	193,9	196,3	195,7	188,1	176,3	172,5	172,2	87,7
Свиней	292,5	313,5	316,9	305,6	286,2	327,8	385,5	123,0
Овец и коз	70,4	70,5	77,7	70,1	70,1	69,4	70,5	100
Птиц, тыс. шт.	10586	10700	10294	9962,5	10162,3	10125,2	8341,4	78,0
Получено (тыс. т):								
мяса	124,2	128,0	128,4	134,0	130,9	123,9	126,3	98,8
молока	591,4	582,5	571,8	565,2	536,4	537,2	531,6	91,3
меда, т	3721	6288	4749	5236	6273	7109	6878	107,7
яиц, млн шт.	1188,5	1165,9	1184,7	1149,0	1191,0	1172,8	1173,3	100,6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

Таблица 5. Фактическое самообеспечение основными видами продукции сельского хозяйства и недостаток в них для полного обеспечения ими населения ДФО в 2010–2016 гг.

Показатель	Год							2016 год к 2011 году, %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Зерно								
Произведено, тыс. т	297,3	612,7	546,8	428,4	773,3	684,7	804,6	131,3
На 1 человека	47	98	87	69	124	110	130	132,7
Самообеспечение, %	4,7	9,8	8,7	6,9	12,4	11,1	13,0	132,7
Недостаток, тыс. т	6005,1	5662,7	5711,9	5810,9	5445,5	5518,3	5384,2	95,1
Картофель								
Произведено, тыс. т	1286,1	1286,4	1318,7	1034,8	1304,8	1189,2	1118,6	87,0
На 1 человека	204	205	211	166	210	192	181	88,3
Самообеспечение, %	157,0	157,7	162,1	127,6	161,4	147,4	139,0	88,1
Овощи								
Произведено, тыс. т	401,2	430,0	433,7	391,2	450,2	401,1	413,8	96,2
На 1 человека	64	68	69	63	72	65	67	98,5
Самообеспечение, %	54,2	59,6	60,3	64,5	62,9	56,2	58,1	97,5
Недостаток, тыс. т	338,3	291,7	286,0	326,3	265,0	312,2	297,9	102,0
Плоды, ягоды								
Произведено, тыс. т	35,9	40,4	34,7	33,5	33,9	36,0	32,3	79,9
На 1 человека	5,7	6,4	5,5	5,4	5,5	5,8	5,2	81,2
Самообеспечение, %	8,5	9,6	8,3	8,0	8,1	8,7	7,8	81,2
Недостаток, тыс. т	386,4	380,1	384,6	384,5	382,8	379,6	382,3	100,6
Мясо								
Произведено, тыс. т	124,2	128,0	128,4	134,0	130,9	123,9	126,3	98,7
На 1 человека	20	20	21	21	21	20	20	100
Самообеспечение, %	19,9	20,6	29,7	21,7	21,3	20,2	20,6	100
Недостаток, тыс. т	499,7	493,3	491,2	483,7	484,8	490,2	486,4	98,6
Молоко								
Произведено, тыс. т	591,4	582,5	571,8	565,2	536,4	537,2	535,9	92,0
На 1 человека	94	93	91	90	86	87	87	93,5
Самообеспечение, %	19,8	19,6	19,3	19,1	18,2	18,3	18,3	93,4
Недостаток, тыс. т	2389,6	2385,8	2388,6	2386,0	2405,1	2396,8	2391,4	100,2
Яйца								
Произведено, млн шт.	1188,5	1165,9	1184,7	1145,0	1191,0	1175,2	1173,3	100,6
На 1 человека	189	186	189	184	191	189	190	102,1
Самообеспечение, %	58,0	57,2	58,2	56,7	58,9	58,3	58,3	101,9
Недостаток, млн шт.	859,8	873,6	849,4	885,8	830,1	840,8	838,1	94,8
Справка								
Численность населения (среднегодовая), тыс.	6302,4	6275,4	6258,7	6239,1	6218,8	6203,0	6188,8	98,6
Нормы потребления по А.А. Константинову [11]								

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

Обеспеченность населения картофелем в ДФО практически вполне возможна за счет внутрирегионального перераспределения. Самообеспеченность ДФО овощами в целом находится в пределах 55–65%, изменяясь от более 80% в Приморье и Приамурье до менее 20% в Магаданской области и Чукотском автономном округе. Недостаток овощей покрывается за счет импорта, размер которого за последние 6 лет почти не изменился. Самообеспечение ДФО плодами и ягодами в среднем ниже 10% и нигде не превышает 14%. Однако здесь не учитывается сбор дикорастущей ягоды, объем которого около 24 тыс. т [10, с. 258].

Самообеспеченность мясом и молоком округа в последние семь лет исключительно устойчиво низкая, изменяется в пределах одного процента, при этом в регионах эти показатели изменяются в большей степени (табл. 6). Наивысшая обеспеченность населения Республики Саха молоком достигнута благодаря высокой финансовой поддержке молочного животно-

водства. Размер господдержки за сданное молоко в республике в 2015 году достиг 30 руб. за 1 литр.

Самообеспечение регионов яйцами постепенно повышается и изменяется по годам: по Республике Саха – от 37,8 до 43,8%, по Камчатскому краю – от 40,4 до 54,0%, по Приморскому краю – от 44,7 до 56,0%, по Хабаровскому краю – от 63,1 до 72,3%, по Магаданской области и Чукотскому автономному округу – от 33,6 до 46,9%, по Сахалинской области – от 66,9 до 83,3%. Только по Амурской и Еврейской автономным областям произошло понижение самообеспеченности яйцами от 85,0 до 67,2%.

Кроме собственного производства продовольственные пищевые ресурсы ДФО пополняются их ввозом, размер которого не снижается, а чаще растет (табл. 7) в основном за счет импорта, кроме муки и частично круп, которые поставляются преимущественно регионами СФО.

В результате потребление продуктов питания населением округа медленно, но растет, хотя ни по одному продукту пока не до-

Таблица 6. Самообеспеченность населения регионов ДФО мясом и молоком в 2010–2016 гг.

Территория	Мясо		Молоко	
	Изменения по годам	Тенденция изменения	Изменения по годам	Тенденция изменения
Республика Саха	26,6–23,1	уменьшение	42,3–36,2	уменьшение
Камчатский край	7,2–11,5	увеличение	10,4–12,4	увеличение
Приморский край	20,6–17,6	уменьшение	11,8–13,7	увеличение
Хабаровский край	16,8–12,6	уменьшение	8,2–5,8	уменьшение
Амурская область + Еврейская авт. область	35,2–44,7	увеличение	40,3–33,5	уменьшение
Магаданская область + Чукотский авт. округ	7,3–5,5	уменьшение	5,9–6,4	увеличение
Сахалинская область	5,7–8,3	увеличение	11,0–12,4	увеличение

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

Таблица 7. Ввоз пищевых продуктов в ДФО в 2011–2016 гг., т

Продукт	Год						2016 год к 2011 году, %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Мясо и мясо птицы	14724,4	37330,0	40379,0	37843,0	45568,0	49456,0	335,9
Консервы мясные, тыс. условных банок	19015,7	17896,6	18408,5	23770,4	21704,1	15512,0	81,6
Колбасные изделия	21884,3	17491,0	19622,1	19509,6	19379,6	20652,5	94,4
Сыры и его продукты	2448,3	1685,6	1724,6	2518,3	2019,0	3970,7	162,2
Масло сливочное	1093,7	1187,6	848,3	1637,3	1318,9	1394,1	127,5
Масло растительное	14186,0	10719,5	35631,9	20895,0	26640,6	23398,3	164,9
Мука, тыс. т	242,8	250,4	248,0	218,1	310,9	274,5	113,1
Крупа	23559,0	22551,5	26099,1	25162,1	20606,0	21078,5	87,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

Таблица 8. Потребление продуктов питания на душу населения по ДФО за 2010–2016 гг., кг/человек

Продукт	Норма*	Год							2016 год (%) к	
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	норме	2011 году
Мясо и мясопродукты	99	72	75	78	79	78	77	78	78,8	104,0
Молоко и молокопродукты	473	190	191	192	196	193	191	191	40,4	100,0
Яйца, штук	325	278	280	282	277	276	276	281	86,5	100,4
Картофель	130	107	119	123	123	123	125	125	96,2	105,0
Овощи и бахчевые	115	94	99	104	105	107	108	109	94,8	110,1
Хлебные продукты	120	115	115	115	114	116	115	115	95,8	100,0

* Константинов А.А. Дальневосточная кухня. Питание и здоровье. Изд. 4-е, испр. и доп. Хабаровск: Изд-во Хворова А.Ю., 2014. С. 38 [11].
Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

стигнута научно обоснованная норма потребления (табл. 8), такие нормы должны быть разработаны для каждого региона [9, с. 182].

Структура производства и потребления продуктов по регионам ДФО, как и по различным странам, различна. Она отражает не только различные природно-климатические условия, уровень экономики, но и особенности традиционного питания. По производству продукции на душу населения ДФО уступает развитым странам (ЕС, США, Австралия, Япония) почти по всем показателям [12, с. 223]. А по потреблению картофеля и хлебных продуктов ДФО занимает лидирующие позиции, и это говорит о преобладании в нем неполноценного питания населения. Последнее наблюдается не только в ДФО, но и во многих районах мира, и эту комплексную проблему следует решать на высоком политическом уровне. При этом самим потребителям важно делать выбор в пользу более здорового питания, в чем им должны помогать как органы власти, так и гражданское общество [13].

В настоящее время в округе оказалось выгоднее импортировать продукцию из третьих стран, поэтому наблюдается не замещение импорта, а его перераспределение. Европейские и австралийские товары на наших прилавках уступили место латиноамериканским и азиатским, преимущественно китайским. В Хабаровском крае около 80% мяса привезено, из них 30% – из других регионов страны, а 70% – импортировано, преимущественно из Бразилии, Аргентины, Парагвая и Уругвая. Импорт мяса в Приморье составляет 70 тыс. т, при этом приморские мясопереработчики используют в качестве сырья 70% импортного

мяса [14, с. 22]. Импорт молочной продукции в прошлом из ЕС и Австралии заменен на импорт из Беларуси, Южной Америки и Новой Зеландии. В целом по ДФО доля импортного мяса, молока и их продукции составляет не менее 70% от общего объема потребления.

При этом цены на продукты растут, а покупательная способность населения снижается [15, с. 113; 116]. В целом по России в январе–сентябре 2015 года по сравнению с таким же периодом 2014 года потребительские цены на продовольствие возросли на 21,5%, в том числе на плодоовощную продукцию – на 31,6%, мясо и мясопродукцию – на 17,7%, молоко и молокопродукцию – на 14,4% [16, с. 152]. Реальные же денежные доходы населения за 2 года снизились на 13%. По ДФО их индекс составил в 2015 году 98,9%, а в 2016 году 93,5%. При этом население вынуждено тратить на приобретение продуктов большую часть своих доходов. Почти у четверти жителей РФ уходит на продукты питания от 30,1 до 40% потребительских расходов, у одной пятой – от 40,1 до 50%. В США на приобретение продуктов питания приходится всего 6% расходов домохозяйств, в Великобритании – 7,2, в Германии – 9, во Франции – 10,2, в Японии – 11,3% [17, с. 76].

В ДФО в 2015 году оплата труда в сельскохозяйственных предприятиях составила всего 48% от средней по экономике, изменяясь по субъектам федерации от 30% в Республике Саха до 78% в Сахалинской области. Низкая оплата труда, его непривлекательность, слабая обеспеченность селян жильем, объектами инженерной, социальной инфраструктуры и услугами относятся к одним из основных

причин кризиса сельского хозяйства и села. В таких условиях наблюдается деградация сельской экономики. Численность сельского населения за 1990–2016 гг. сократилась на 21%. Пустеют большие территории, забрасываются сельскохозяйственные угодья. Только за 2010–2013 гг. площадь земель сельскохозяйственного назначения в округе уменьшилась на 5,6 млн га, а ведь они являются уникальным ресурсом, обеспечивающим поддержание экономической стабильности региона, и проблема их защиты должна иметь общенациональную значимость [18, с. 6].

Тяжелое положение с производством мяса отчасти объясняется тем, что Россия попала в «экспортную ловушку»: вывозя зерно, страна ввозит продукцию животноводства по стоимости, превышающей стоимость израсходованных на ее производство зерно-кормов. При этом зерновой экспорт успешно «оседлали» несколько крупнейших зерновых компаний; значительная его часть контролируется иностранными корпорациями, которые не работают на развитие отечественного АПК [19, с. 28].

Итак, вступление России в ВТО и введение санкций в ДФО негативно отразились на производстве сельскохозяйственной продукции, не оказали существенного влияния на импортозамещение, но снизили доступность продовольствия для малообеспеченных слоев населения. При этом санкции существенно ограничили возможность привлечения иностранных финансовых ресурсов, что привело к снижению доступности «внутренних» кредитов из-за высоких процентных ставок, которые существенно выше, чем в США и ЕС. Это снижает конкурентоспособность российской продукции и тормозит импортозамещение. По ряду видов продовольствия произошло не замещение импорта, а его перераспределение в основном между странами дальнего зарубежья.

Причины, тормозящие импортозамещение

Главной причиной неудовлетворительного развития отечественного сельского хозяйства, в частности импортозамещения,

является низкий уровень государственного финансирования отрасли. Между тем, «масштабы производства в отрасли национального дохода позволяют успешно и форсированно осуществлять модернизацию отрасли, если отказаться от подрывающей производительные силы сельского хозяйства перекачки, т. е. перестать бесцеремонно обирать село... Российский сельхозтоваропроизводитель при выручке в 4–5 раз меньшей, чем в ЕС, платит налогов всего в 2 раза меньше... Доля аграрной составляющей консолидированного бюджета России за 1990–2012 гг. снизилась с 14% до мизерных 1,2% против, например, 10% госбюджета соседней Беларуси и 37% в ЕС... Доля бюджетной поддержки сельского хозяйства в России втрое ниже доли сельского хозяйства в создании валовой добавленной стоимости в экономике, а в Евросоюзе – почти в 19 раз выше» [4, с. 117].

По утверждению И.Н. Буздalова [1, с. 73], «по сути, в сельском хозяйстве страны происходит деиндустриализация сельскохозяйственного производства. Резкое снижение финансовой господдержки обусловило декапитализацию российского сельского хозяйства, сужение и деградацию его материально-технической базы». В настоящее время даже у прибыльных организаций уровень рентабельности не обеспечивает расширенное воспроизводство. В 2015 году сальдированный финансовый результат сельскохозяйственных организаций ДФО составил всего 6,9 млрд руб. И это на фоне изношенности основных фондов (60–80%), необходимости технико-технологического перевооружения АПК, требующего значительных инвестиций.

Важной причиной, тормозящей процесс импортозамещения в аграрном секторе, являются технико-технологическая отсталость сельскохозяйственного производства, низкий уровень социальной инфраструктуры. Не решен вопрос с перерабатывающими предприятиями, куда фермеры и хозяйства населения могли бы сбыть свою продукцию.

Итак, проведенный анализ состояния сельского хозяйства ДФО показывает, что успешное импортозамещение сельскохозяй-

ственных продуктов в регионе зависит прежде всего от решения многих общепромышленных задач, притом преимущественно на федеральном уровне.

Условия и основные направления работы успешного импортозамещения

В ДФО природно-климатические условия позволяют к 2025 году за счет местного производства добиться полного обеспечения потребности населения в картофеле (включая потребность животноводства в нем), яйцах и основных видах овощей, повысить обеспеченность населения мясом и мясoproдуктами до 50%, молоком и молопродуктами – до 40% от научно обоснованных показателей. Поэтому округ в ближайшей перспективе будет вынужден молоко, мясо и их продукцию не только доставлять из других регионов России, но и импортировать. Вопрос обеспечения населения овощами открытого грунта решается относительно легко, а обеспечение населения овощами закрытого грунта требует больших инвестиций. Обеспечение округа зерном местного производства возможно в пределах 20–25%, недостающее зерно (муку) он получает и будет в дальнейшем получать из Сибири [20, с. 159–163]. Достичь данных показателей можно только при рациональном и эффективном использовании сельскохозяйственных угодий, пресной воды, удобрений и кормового зерна с применением передовых технологий производства. Необходимо создать соответствующие организационно-экономические условия производства.

С учетом того, что регионы ДФО по характеру сельского хозяйства значительно разнятся между собой вследствие действия природно-климатических, географических, этнических и экономических факторов, размеры и структура как самообеспечения [9, с. 182], так и импортозамещения будут различаться по краям, областям и автономным образованиям.

Главным условием успешной работы по импортозамещению сельскохозяйственных продуктов в ДФО является устойчивая финансовая деятельность сельхозпредприятий. А.С. Шелепа [21, с. 98–99] обосновывает, что

«для обеспечения процесса воспроизводства со среднегодовым ростом в 1,5–2% расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство должны составлять не менее удельного веса этого сектора в формировании ВВП, а их уровень не менее 5,6–6,9% расходов консолидированного бюджета. Для обеспечения прироста 3,0–4,5% в год уровень расходов бюджета на сельское хозяйство необходимо довести до 8–10%... При этом на федеральный бюджет должно приходиться не менее 70% от общей суммы расходов. Так как в современных условиях наиболее устойчивые источники – доходы от использования природных ресурсов – сосредотачиваются в федеральном бюджете». При этом анализ финансового состояния предприятий показал, что в современных условиях расширенное воспроизводство могут обеспечить только хозяйства с общей рентабельностью выше 25% (с. 139). Расчеты других экономистов-аграрников [4, с. 120; 22, с. 139–140 и др.] по существу подтверждают показатели А.С. Шелепы и обосновывают необходимость принятия закона прямого действия, определяющего долю сельского хозяйства в расходной части бюджета страны в размере до 10%, но не менее 7–8%, и повышения средней рентабельности сельхозпроизводства в стране до 25–30%.

К сожалению, в ближайшей перспективе отечественное сельское хозяйство при сохранении современного подхода к финансовому обеспечению по-прежнему будет сильно отставать от аграрного сектора развитых стран. «Среднегодовое финансирование сопоставимого по сельхозугодиям аграрного сектора ЕС в 2014–2020 гг. составит 2,3 против 0,2 трлн руб. по российской государственной программе на 2013–2020 гг., т. е. на порядок ниже» [1, с. 72].

Финансирование аграрного сектора целесообразно осуществлять преимущественно через государственную поддержку аграрных цен и не менее чем на 60–70% за счет федерального бюджета с переносом акцента в поддержке с кредитования на прямое субсидирование в рамках оптимизации уровня цен на продукцию сельхозпредприятий. При

этом часть прямого субсидирования связать с обязательным внедрением прогрессивных технологий производства.

Наряду с увеличением прямых инвестиций в аграрный сектор очень важно создать условия для нормального функционирования российского АПК, совершенствовать его организационно-экономический механизм на федеральном и региональном уровне [23, с. 49–50]. Это установление транспортных и энергетических приемлемых тарифов естественных монополий (не выше тарифов для промышленности), ставок кредитования не более 2% выше ставки ЦБ России, гарантированная экономически обоснованная доля для сельхозпредприятий в розничных ценах сельскохозяйственных продуктов. Необходимы организация гарантированных по заранее оговоренным ценам закупок у отечественных товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, предоставление для предприятий оправданных налоговых льгот, внедрение страхования от падения сельхоздоходов из-за неблагоприятных погодных условий и кризисных явлений на рынке сельхозтоваров. Следует шире развивать кооперативное движение среди сельхозтоваропроизводителей, создавать и внедрять инновации и механизмы, побуждающие предприятия переходить на инновационный путь развития. Этот путь развития диктуется самой сутью рыночной экономики, где выживают в условиях нормальной конкурентной борьбы лишь те, кто постоянно внедряет прогрессивные технологии и методы хозяйствования. ДФО, располагая достаточными природными условиями, не только может, но и обязан заниматься импортозамещением как необходимым мероприятием для развития АПК и экономики округа в целом [24]. Важно добиться приемлемых отпускных цен на удобрения и повышения объемов внесения их в почву до научно обоснованных норм.

Совершенствуя организационно-экономический механизм в сельском хозяйстве, необходимо усилить «очистку» произведенного в отрасли первоначального продукта от непомерных и необоснованных «накруток»

многочисленных посредников. В настоящее время по основным продовольственным товарам (мясо, молоко, хлеб) доля всевозможных наценок в структуре себестоимости конечного продукта достигает 60–80%, чего не наблюдается в развитых в аграрном отношении государствах [25, с. 245].

Развивая политику импортозамещения, необходимо совершенствовать межотраслевые взаимоотношения между сельским хозяйством, пищевой промышленностью и торговлей. Требуется предоставить возможность самим крестьянам продавать свою продукцию через организованную сеть торговых точек. Необходим контроль за ценами по всей технологической цепочке от поля до прилавка. «Как известно, в развитых странах существуют законодательные ограничения торговой наценки, и представляется целесообразным использовать данный инструмент в комплексе с другими регуляторами, включая предельную норму торговой прибыли и прогрессивное налогообложение торговых предприятий» [17, с. 72].

Чтобы проект «дальневосточный гектар» был эффективен, надо для новоселов подвести линию электропередач, оборудовать подъездные пути. Землю необходимо бесплатно или в аренду с низкой платой отдать крестьянам, которые хотят и могут работать. Фермерские хозяйства начнут хорошо развиваться тогда, когда люди начнут достойно зарабатывать. Важно, чтобы заработная плата в сельском хозяйстве была близка к средней по экономике. Отметим, что в США она даже выше средней. К сожалению, в Госпрограмме развития сельского хозяйства до 2020 года повышение заработной платы планируется всего до 55% от средней по экономике. При таком подходе вместо радикальных действий по ликвидации сельской бедноты и успешного развития сельского хозяйства будет усугубляться трудное положение селян и на импортозамещение нет надежды.

В Хабаровском крае для решения проблемы импортозамещения в сельском хозяйстве создана новая структура – сельскохозяйственный фонд со стартовым капиталом

35 млн руб. Это должно помочь реанимировать потребительскую и сельскохозяйственную кооперацию. Фонд будет организовывать хозяйственные связи сельхозтоваропроизводителей и эти связи делать дешевле. Фонд поможет предпринимателям вспахать и обработать землю, собрать урожай и, самое главное, реализовать его, т. е. обеспечить замкнутость всего сельскохозяйственного цикла – от подготовительных работ до транспортировки в торговую сеть. Этот опыт заслуживает распространения в других регионах ДФО и Сибири.

В результате проведенных исследований выявлено, что при относительно благоприятном состоянии сельского хозяйства в стране, в ДФО после вступления России в ВТО, введения США и рядом других стран экономических санкций против России и отчасти ответных мер России по ограничению импорта продовольствия из этих стран обстановка в сельском хозяйстве и в обеспечении населения продуктами ухудшилась. Важно обратить внимание властных структур на то, что при решении общих для страны проблем в сельском хозяйстве необходимо учитывать специфику отдельных регионов. Наши исследования показывают, при каких условиях

и основных направлениях возможно успешное развитие импортозамещения продукции сельского хозяйства в ДФО.

Важно учитывать, что развитие сельского хозяйства создает новые рабочие места, способствует развитию смежных отраслей экономики и сохранению сельских территорий, сокращает уровень сельской безработицы, создает мультипликационный эффект.

Проблема обеспечения импортозамещения и продовольственной безопасности ДФО и страны в целом не столько аграрная, сколько комплексная, связанная с макроэкономическим развитием государства, его возможностями осуществления социально ориентированной политики, повышения жизненного уровня населения. Нужна новая аграрная национальная политика, которая «должна не только гарантировать взаимовыгодное устойчивое развитие всех обеспечивающих производство отраслей, но и его координацию с развитием других ключевых секторов, общим социально-пространственным преобразованием страны» [4, с. 100–101].

В заключение, к сожалению, приходится признать, что поставленные министром А.Н. Ткачевым задачи, указанные в начале статьи, пока не выполняются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буздалов И.Н. России нужна новая аграрная политика // Экономическая наука современной России. 2015. № 4 (71). С. 63–83.
2. Аграрный сектор Дальнего Востока: проблемы и перспективы развития / под общ. ред. А.С. Шелепы. Хабаровск: Россельхозакадемия, ГНУ ДВНИИЭОП АПК, 2013. 212 с.
3. Гумеров Р. Штурм или отступление? (О перспективах отечественного сельского хозяйства в случае форсированного процесса присоединения России в ВТО) // Российский экономический журнал. 2010. № 6. С. 22–34.
4. Буздалов И., Фрумкин Б. Современное положение в российском сельском хозяйстве и новые требования к аграрной политике // Общество и экономика. 2014. № 7–8. С. 100–124.
5. Гумеров Р. Обеспечение продовольственной безопасности страны: удался ли доктринальный документ? // Российский экономический журнал. 2010. № 2. С. 11–22.
6. Барсукова С.Ю. Присоединение России к ВТО: неизбежные потери и возможные приобретения для агробизнеса // Вопросы статистики. 2013. № 3. С. 76–81.
7. Фальцман В.К. Продовольственная импортозависимость // ЭКО. 2015. № 2. С. 127–139.
8. Бородин К. Влияние эмбарго и санкций на агропромышленные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 124–143.
9. Сухомиров Г.И. Проблема самообеспечения сельскохозяйственными продуктами в регионах Дальневосточного федерального округа // Проблемы развития территории. 2017. Вып. 1 (87). С. 173–186.

10. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. Хабаровск: РИОТИП, 2007. 384 с.
11. Константинов А.А. Дальневосточная кухня. Питание и здоровье. Изд. 4-е, испр. и доп. Хабаровск: Изд-во Хворова А.Ю., 2014. 272 с.
12. Barclay R., Epstein C. Securing fish for the nation: food security and govern mentality in Japan. *Asian Studies Review*, 2013, vol. 37, no. 2, pp. 215–233.
13. *The State of Food and Agriculture – 2013. Food Systems for Better Nutrition. Food and Agriculture Organization of the United Nations*. Rome, 2013. 100 p. Available at: www.fao.org/publications
14. Абашева Е. Шансы от санкций // Дальневосточный капитал. 2014. № 10. С. 14–23.
15. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2013 году / О.М. Прокапало [и др.] // Пространственная экономика. 2014. № 2. С. 106–140.
16. Фрумкин Б. Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 147–153.
17. Гумеров Р. Агропродовольственная политика: как реализовать смену парадигм (концептуальные соображения по реформированию системы управления АПК России) // Российский экономический журнал. 2015. № 2. С. 66–83.
18. Почвенные ресурсы Дальневосточного региона / Я.О. Тимофеева [и др.] // Вестник ДВО РАН. 2015. № 5. С. 5–8.
19. Гумеров Р. «Фантом-2», или снова о контрпродуктивности федеральной аграрной политики // Российский экономический журнал. 2012. № 6. С. 22–32.
20. Сухомиров Г.И., Шелепа А.С. Проблемы долгосрочного развития сельского хозяйства Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2012. № 4. С. 155–165.
21. Шелепа А.С. Дальневосточное село: состояние и организационно-экономические проблемы развития. Хабаровск: ХГАЭП, 2006. 184 с.
22. Чекавинский А.Н., Советов П.М. Проблемы использования научно-технических достижений в сельском хозяйстве. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 164 с.
23. Голубев А. Импортозамещение на агропродовольственном рынке России: намерения и возможности // Вопросы экономики. 2016. № 3. С. 46–62.
24. Реймер В.В., Улезько А.В., Тютюников А.А. Инновационно-ориентированное развитие АПК Дальнего Востока. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2016. 347 с.
25. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность (в мире и в России). М.: Памятники исторической мысли, 2011. 284 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сухомиров Григорий Исакович – кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник. Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук. Россия, 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153. E-mail: sukhomirov@ecrin.ru. Тел.: +7(4212) 22-59-16.

Sukhomirov G.I.

REVISITING THE ISSUE OF IMPORT SUBSTITUTION OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

The relevance of the present study is due to the fact that with the growth of the index of physical volume of agricultural products and the reduction of imports of these products in the country, the opposite trend is observed in the Far Eastern Federal District. The goal of the study is to identify

the impact of Russia's accession to the World Trade Organization, the imposition of sanctions and counter-sanctions on the production and import of agricultural products in the Far Eastern Federal District, and to substantiate the conditions and main directions of successful development of import substitution in the region. The problems of import substitution are considered for the first time on the example of the largest federal district of the country. Statistical, comparative and analytical research methods were used. Russia's accession to the World Trade Organization and the imposition of sanctions and counter-sanctions in the Far Eastern Federal District had a negative impact on agricultural production, did not have a significant impact on import substitution, but reduced the availability of food for the low-income population. In recent years, in the Far Eastern Federal District, alongside the unstable growth of crop production, there has been a decrease in the production of livestock products, especially meat and milk, not only in the northern but also in the southern territories of the District. At the same time, the volume of import of main products to the District, mainly from abroad, is not decreasing, but growing. The natural and climatic conditions of the District allow for successful import substitution for the main types of agricultural products (except grain). To do this, it is necessary to carry out sustainable financial activities of agricultural enterprises, to improve the organizational and economic mechanism at the federal and regional level with the use of tax, price and other levers that stimulate investment in the modernization of agricultural production, the development of rural areas and industrial, social and market infrastructure.

Far Eastern Federal District, agricultural products, import substitution, World Trade Organization, sanctions, investments, organizational and economic mechanism.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sukhomirov Grigorii Isakovich – Candidate of Sciences (Agriculture), Senior Research Associate. Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation. E-mail: sukhomirov@ecrin.ru. Phone: +7(4212) 22-59-16.